

3. *Панина, В. Н.* Лексико-семантическое взаимодействие подлежащего и сказуемого в семантико-синтаксической структуре немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / В. Н. Панина. – Минск, 1983. – 202 с.
4. *Маркот, Я. И.* Семантико-синтаксическая структура предложений с глаголами физического воздействия в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Я. И. Маркот. – Минск, 1990. – 200 л.
5. *Федорова, Н. Н.* Синтаксико-семантический потенциал глаголов перемещения в английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. Н. Федорова. – Минск, 1992. – 220 л.
6. *Звонак, Н. П.* Элементы синтаксиса в семантическом поле : в подъязыке экономики : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. П. Звонак. – Минск, 2000. – 151 л.
7. *Дубровская, Т. Н.* Семантическая структура предложений с ментальными глаголами в английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Т. Н. Дубровская. – Минск, 2001. – 141 л.
8. *Макуца, Е. В.* Структура и семантика предложений с глаголами физического восприятия в английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. В. Макуца. – Минск, 2003. – 116 л.
9. *Коренько, Е. А.* Формальные различия предложений с глаголами-конверсивами в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. А. Коренько. – Минск, 2007. – 123 л.
10. *Бекреева, Ю. В.* Субъект как семантический компонент значения динамического глагола : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ю. В. Бекреева. – Минск, 2016. – 125 л.
11. *Беланович, Е. В.* Вариативное отражение сложной денотативной области в структуре английского предложения : дис. ... канд. фил. наук : 10.02.04 / Е. В. Беланович. – Минск, 2016. – 137 л.

А. В. Бенедиктович

г. Минск, Беларусь

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
АБСТРАКТНОЙ ЛЕКСИКИ В МЕДИАДИСКУРСЕ
НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Проблема абстрактного имени давно привлекает внимание исследователей. К ней обращались такие лингвисты, как О. Есперсен, И. В. Арнольд, М. В. Никитин, Л. О. Чернейко, Л. В. Калинина, Е. В. Рахилина, Н. Д. Арутюнова, Z. Vendler, Е. С. Кубрякова и многие другие. Ученые исследуют семантическую структуру абстрактного имени, принципы классификации абстрактных имен, их грамматическую природу, особенности когнитивной концептуализации абстрактных сущностей, специфику функционирования абстрактных имен в различных типах дискурса.

В современной лингвистике существуют различные подходы к критериям разграничения конкретных и абстрактных имен. Так, принимая во внимание экстралингвистическую природу референта, лингвисты утверждают, что предметные имена обозначают чувственно воспринимаемые объекты, а референты абстрактных имен – нематериальные сущности (идеи), важные для обеспечения интеллектуально-духовной жизни человека [1, с. 21].

По характеру знакового значения выделяется денотативная лексика, предназначенная для обозначения предметов внешнего мира, и сигнификативная лексика, используемая для обозначения понятий [2]. Хотя большинство исследователей считают, что в семантике и конкретной и абстрактной лексики присутствуют оба компонента, но в различном соотношении. Так, конкретная лексика включает имена с денотативным и денотативно-сигнификативным компонентом, а абстрактная лексика – с сигнификативным и сигнификативно-денотативным типом значения [3].

Выделение абстрактных имен возможно и в опоре на морфологический критерий, так как большинство из них образовано от соответствующих глаголов и прилагательных с помощью соответствующих суффиксов [4].

Синтаксическим критерием отнесенности существительных к области абстрактной лексики является возможность трансформации номинализации [5; 4], так как многие абстрактные существительные образованы от глаголов и прилагательных. Исходя из синтаксических возможностей имени, Н. Д. Арутюнова разделяет субстантивы на три класса: имена лица/не лица, имена конкретно-предметного и абстрактно-событийного значения [6].

Существует большое количество работ, посвященных анализу абстрактного имени с когнитивных позиций [7; 1; 8; 9]. Так, говоря о сущности и особенностях концептов абстрактных понятий, Л. О. Чернейко отмечает их субъективность: инвариантное содержание таких концептов меньше вариативной части, зависимой от личного опыта и редко совпадающей в сознании разных людей. По ее мнению, концепты абстрактных понятий «надличностны», носители языка овладевают абстрактными номинациями бессознательно, в силу своей принадлежности к определенному языковому коллективу [7].

Исследователи также говорят о перцептивном модусе восприятия объектов и инферентном модусе их осмысления. Именно различие двух этих модусов концептуализации референта часто служит критерием противопоставления конкретных и абстрактных существительных. Этот критерий «ориентирован не на мир, а на познающего субъекта» [6, с. 243]. При данном подходе принято делить имена на те, которые служат целям указания на объект, его идентификации (конкретная лексика), и те, которые настраивают на дальнейшее мысленное освоение действительности, ее интерпретацию, т.е. на рассуждение (абстрактная лексика). В абстрактных именах инферентный модус осмысления объекта вытесняет перцептивный модус его восприятия.

Однако большинство исследователей абстрактного имени основным критерием выделения лексико-грамматических разрядов имен считают семантический, другие же критерии (словообразовательный, морфологический, синтаксический) рассматривают как вспомогательные.

Так, А. А. Уфимцева сводит абстрактные существительные к трем группам: общие имена, десемантизированные существительные; имена родовых понятий мыслительных, физиологических, психических, социально-нравственных категорий, свойственных человеку и окружающим его объективному и субъективному мирам, т.е. имена опредмеченных признаков (действий, свойств, состояний, процессов и т. п.); имена научных понятий [3, с. 130].

Выделяя лексико-грамматические разряды существительных, Л. В. Калинина использует сочетание семантического и когнитивного критериев. Она полагает, что абстрактные существительные являются высшей степенью выражения языкового абстрагирования (которое в той или иной степени представлено в любом существительном). Чаще всего они называют отвлеченные качества, признак, действие, состояние или чувство [1].

По мнению Н. Д. Арутюновой, в номинациях могут проявляться признаки событийности и фактуальности. Событийный семантический тип отражен в обобщающем значении слов *событие, состояние, свойство, действие, поступок, изменение, процесс*, а фактообразующий семантический тип отражен в обобщающем значении таких слов, как *суждение, мнение, утверждение, сообщение, факт*, и в конкретном значении соотносительного с ними придаточного изъяснительного [10].

Рассматривая значение отглагольных существительных абстрактного значения, Е. С. Кубрякова показывает, что они, в зависимости от характера мотивирующего глагола, называют действие, процесс, состояние или событие, акт действия, его результат и т.д. [4, с. 154].

В настоящей работе в качестве объекта исследования выбраны абстрактные существительные: имена действий, процессов, состояний, качеств, а также общесобытийные существительные. Следует отметить, что к числу общесобытийных существительных относятся как имена собственно событий, в словарных дефинициях которых фиксируется событийная сема, так и широкозначные существительные, которые могут выступать в качестве номинаций обширного спектра ситуаций и событий [11; 12].

Абстрактные существительные – важный языковой элемент, используемый авторами аналитических статей как для создания объективной информационной картины, так и для формирования интерпретации и оценки ситуаций и событий.

Исследование проводилось на материале качественной британской и русскоязычной белорусской прессы, откуда было отобрано по 15 аналитических статей на английском и русском языках объемом 15 891 и 10 684 словопотребления соответственно. Количество абстрактных существительных составило 1101 (6,9 %) в статьях из английской прессы и 1137 (10,6 %) – из белорусской прессы (таблица).

Функционально-стилистическая дифференциация
абстрактных существительных в медиадискурсе, %

Абстрактные существительные	Статьи на английском языке	Статьи на русском языке
Стилистически нейтральные	96,3	93,5
Метафорического значения	3	5,3
Книжные	0,5	0,6
Разговорные	0,2	0,6
Всего	100	100

Анализ материала исследования показал, что доминирующим типом существительных, употребляемых в аналитическом медиадискурсе, являются стилистически нейтральные абстрактные существительные (96,3 % и 93,5 % от общего числа абстрактных существительных в англоязычных и русскоязычных статьях соответственно). Они выступают в качестве обобщенного обозначения ситуаций, явлений, а также мнения, суждения автора об описываемых проблемах: *developments, stability, support, investment, goal, выход Италии из Еврозоны, выход Вашингтона из ядерной сделки с Ираном, испытания баллистических ракет, демонтаж ядерного полигона*. Например:

*Many scientists believe **developments** in medicine will change humanity as profoundly in the next 20 years as the internet has in the past 20.*

*But, that means fostering a climate where researchers have the **stability, support and investment** to think differently about the world we live in. That must be our **goal*** (The Daily Telegraph, 08.12.2016);

*Серджио Маттарелла подпись ставить отказался из-за того, что в новом правительстве министром финансов назначался Паоло Савона, известный евроскептик и даже, поговаривают, сторонник **выхода Италии из еврозоны*** (Народная газета, 01.06.2018);

*Вдобавок ко всему серьезным **раздражителем** в отношениях между США и ЕС стал **выход Вашингтона из ядерной сделки с Ираном*** (Народная газета, 01.06.2018);

*Северная Корея заморозила **испытания баллистических ракет**, освободила троих заключенных граждан США и заявила о **демонтаже ядерного полигона*** (Народная газета, 25.05.2018).

Как видно из приведенных примеров, абстрактные существительные могут употребляться как изолированно, так и с различного рода распространителями, которые позволяют детализировать представление ситуации или события.

Словосочетания с несколькими абстрактными существительными, как правило, выступают в качестве обозначения соотношения различных ситуаций: *Freedom of Movement rules, immigration restrictions, attack on inequality, стабилизация ситуации, хаотичность движений, оптимизация стратегии управления, полномочия по принятию решений о введении запретов и ограничений на взаимные поставки продукции*. Например:

*May wants an end to **Freedom of Movement rules** (as does Starmer – at least he did back in October, judging by what he told Andrew Marr) and unless she can negotiate **immigration restrictions** alongside continued membership of the single market, then we'll probably find ourselves outside it* (The Daily Telegraph, 13.12.2016);

*Cripps needed wages to rise more slowly than prices – and the sweetener was **the attack on inequality*** (The Guardian, 08.11.2015);

*...о **стабилизации ситуации** в азиатском регионе в ближайшей перспективе можно забыть. Наоборот, **хаотичность движений** основных политических игроков заметно усиливается* (Народная газета, 11.05.2018);

*Эксперт уверен – речь идет не о том, чтобы полностью отказаться от кредитов, а скорее об **оптимизации стратегии управления госдолгом*** (Народная газета, 25.05.2018);

*...для **устранения необоснованных барьеров в торговле** необходима **передача** на наднациональный уровень **полномочий по принятию решений о введении запретов и ограничений на взаимные поставки продукции в ЕАЭС*** (Рэспубліка, 12.05.2018).

Экспрессивная функция языка газеты проявляется в интенсивном использовании различных выразительных средств, одним из которых является метафора. Будучи лаконичной, она обладает широкими возможностями образной передачи смысла, что делает ее весьма привлекательным средством для оформления газетных заголовков: *HAMMOND'S A TIN MAN BUT MAY HAS A TIN EAR.*

Использованная в заголовке метафора подкрепляется рядом ярких метафор в основном тексте:

In Wizard of Oz terms, a chancellor is more like the Tin Man, who lacks a heart, and a prime minister tends to resemble the Scarecrow, who needs a brain, and both are clinging on for dear life to the Lion, who is looking for some courage. The point is that they both need each other to get down the yellow brick road to the Emerald City without being destroyed by flying monkeys.

For all the sound and fury in the House of Commons, however, the real opposition from now on will come not from Westminster but from Brussels – and indeed Edinburgh. There will be nowhere to hide. The prime minister will need a lot more emotional intelligence if she is going to avoid being exposed, like the Wizard of Oz, projecting an image of power from a position of weakness behind the Downing Street curtain (The Times, 14.03.2017).

Следует заметить, что с точки зрения формальной структуры метафоры могут быть выражены существительными различных лексико-семантических классов, именными или глагольными словосочетаниями. Как показал проведенный анализ, абстрактные существительные могут использоваться в метафорическом значении непосредственно или входить в состав словосочетаний метафорического характера. Количество метафорических употреблений существительных в статьях на английском и русском языках существенно не отличается (3 % против 5,3 %). Например:

*I'm sure there are **useful leads that could be mined** from our health records (The Guardian, 08.11.2015);*

***The euro has trapped poor countries like Italy in a failed experiment. It must give them an exit – or collapse** (The Daily Telegraph, 05.12.2016);*

*We always maintained that forcing many countries to have the same interest rates and exchange rate would be a problem: some would have booms followed by big busts, as has happened in Ireland, Portugal and Spain. The enthusiasts told us that this would be temporary and **“convergence” of all the members** would follow (The Daily Telegraph, 05.12.2016);*

Nor did we have any challenge to supremacy of statute and common law from a rival legal system with its own courts such as that now represented by the network of Sharia law and courts. These thoughts are not an attack on Islam and its values (The Daily Telegraph, 12.12.2016);

*Tucked away in paragraphs 80-86 are **the latest plot twists in the ongoing tragi-comedy** that is British defense procurement (The Times, 25.11.2016);*

*Не получив желаемых результатов на китайском направлении, **США бросили силы** на европейское и предложили ЕС сократить объемы экспорта стали и алюминия на 10 процентов. Пока добровольно. А если не прислушаются, Вашингтон готов **пустить в “бой” тяжелую артиллерию** (Народная газета, 01.06.2018);*

*Словом, должна сформироваться система. Но заработает она, когда появится критическая масса пассионариев. Тогда процесс станет попросту необратим. При всех видимых и скрытых достижениях ядро для **инновационного взрыва** в стране пока скромного «диаметра» (Республика, 12.05.2018);*

*А в Австрии к тому же крайне правая партия Свободы вошла не только в парламент, но и в правительство – **пощечина** всей цивилизованной Европе (Народная газета, 01.06.2018);*

*Мировая экономика – **клубок** из множества тонких нитей, тесно переплетенных друг с другом. Потяни за одну – может порваться сотня других. Поэтому, несмотря на все тревоги и опасения, большинство экономистов все же придерживаются **оптимистичного сценария**: да, глобальный долг продолжит расти. Но для его снижения резко повышать ставки никто не будет. Мы все слишком зависим друг от друга, чтобы надеяться безопасно **пересидеть бурю** (Народная газета, 25.05.2018);*

*Этой весной **ЕС накрыла стачечная волна** (Народная газета, 04.05.2018).*

Метафоры в аналитическом медиадискурсе являются средством привлечения внимания читателя, создания выразительности повествования, образности речи. Они «несут большую смысловую нагрузку, соединяя в себе реализацию функции воздействия на уровне языка с реализацией интерпретационной функции массовой коммуникации» [13, с. 119]. Метафоры также содержат имплицитно выраженную оценку, передавая отношение автора к предмету сообщения.

Вследствие употребления метафор язык современной британской и белорусской прессы приобретает особую выразительность и экспрессивность.

Оценочная тональность аналитического медиадискурса создается и за счет абстрактных существительных оценочного характера: *anger, resentment, victory, война, уничтожение, скандал*. Употребление подобных абстрактных существительных в высказываниях еще больше усиливает эффект воздействия, позволяя автору создавать положительный или отрицательный образ события, которое является предметом описания:

Tens of millions of people in southern Europe will increasingly find that they cannot tolerate staying in the euro, but nor can they leave it without great cost.

*Their **anger** and **resentment** will only intensify* (The Daily Telegraph, 05.12.2016);

*After all, this **fiasco** comes from the government department that brought you aircraft carriers without planes, helicopters that can't fly when it's cloudy, automatic rifles that won't work when it's a bit chilly, a radio system so unwieldy it breaks the axles of Land Rovers and desert boots whose soles melt in the heat of, well, the desert* (The Times, 25.11.2016);

*A **victory** for the FN would receive a fraction of the coverage of the Trump presidency but would be a bigger setback for liberal democracy* (The Times, 25.11.2016);

Дональда Трампа, похоже, мало волнуют последствия его радикальных действий. Политолог Сергей Судаков не видит в этом ничего экстраординарного:

– США ведут сейчас колоссальную торговую **войну**, которая направлена прежде всего на **уничтожение** чужих рынков (Народная газета, 01.06.2018);

В Германии разгорается **скандал**: Федеральное ведомство по миграции и делам беженцев (BAMF) разрешило остаться в стране слишком большому количеству людей. Причем не тех, которые действительно имели на это право (Народная газета, 08.06.2018).

В корпусе абстрактных существительных было выявлено незначительное количество разговорной и книжной лексики (0,2 % и 0,5 % от общего количества абстрактных существительных в статьях на английском языке и по 0,6 % – в статьях на русском языке). Примерами разговорной лексики могут служить такие слова, как *slog* ‘a piece of work that takes a lot of time and effort and is usually boring’, *задумка* ‘замысел, намерение, заветное желание’:

*It's been a hard **slog** but three years into the Labour government – the first for more than a decade – the chancellor stands up at a union conference to announce: success* (The Guardian, 08.11.2015);

К каждому району привяжут инвестиционные проекты. Всего их более 1,7 тысячи. Министр экономики Владимир Зиновский уверен: если **задумку** удастся осуществить, то вполне реально к 2025 году достичь ВВП 100 миллиардов долларов (Народная газета, 01.06.2018).

Примером книжной лексики могут служить абстрактные существительные *peril* ‘great danger, especially of being harmed or killed’, *верховенство* ‘главенство, господство’:

A growing and vast arc of the world’s territory from North Africa through the Middle East to Iran and Afghanistan is becoming off-limits – you travel there at your peril (The Guardian, 08.11.2015);

*Забеспокоились Чехия, Румыния и Словакия: они тоже иногда своевольничают. Одни мигрантов по квотам наотрез отказываются принимать, другие недостаточно, по мнению ЕС, борются с коррупцией. Ну и с **верховенством** закона непорядок почти у всех* (Народная газета, 18.05.2018).

Известно, что книжная лексика характерна для научного и официального стилей. Разговорная лексика, в свою очередь, типична для непринужденной беседы в неофициальной обстановке. Автор же аналитической статьи, передавая свое мнение, представляя комментарии политиков, экспертов, как правило, ориентируется на общеупотребительные, нейтральные в лингвистическом отношении лексические средства, которые легко воспринимаются читателем.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что абстрактные существительные составляют многочисленную лексико-семантическую группу, представленную в медийном дискурсе. Подавляющее большинство корпуса абстрактных существительных относится к стилистически нейтральной лексике, использование которой позволяет автору представить объективную картину событий в различных сферах окружающей действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Калинина, Л. В.* Лексико-грамматические разряды имен существительных как пересекающиеся классы слов (когнитивно-семасиологический анализ) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Л. В. Калинина. – Киров, 2009. – 45 с.
2. *Степанов, Ю. С.* Имена, предикаты, предложения / Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 1981. – 361 с.
3. *Уфимцева, А. А.* Лексическое значение / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1986. – 240 с.
4. *Кубрякова, Е. С.* Типы языковых значений: Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1981. – 200 с.
5. *Vendler, Z* Linguistics in Philosophy / Z. Vendler. – London : Cornell Univ. Press, 1967. – 203 p.
6. *Арутюнова, Н. Д.* Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 383 с.
7. *Чернейко, Л. О.* Лингвофилософский анализ абстрактного имени / Л. О. Чернейко – М. : МГУ, 1997. – 319 с.
8. *Кузикевич, Г. П.* Абстрактные имена существительные в когнитивном аспекте : на материале современного немецкого языка / Г. П. Кузикевич. – Минск : БНТУ, 2010. – 384 с.

9. Пупынина, Е. В. Абстрактные существительные как лингвистическая проблема : на материале английского языка / Е. В. Пупынина // Науч. ведомости БелГУ. Сер. Гуманит. науки. – 2011. – № 18 (113), вып. 11. – С. 142–150.
10. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
11. Якушева, И. В. Типология и семантико-функциональные характеристики событийных существительных английского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И. В. Якушева. – М., 1984. – 196 л.
12. Вольф, Е. М. Семантика общесобытийных существительных и их роль в тексте / Е. М. Вольф, Г. С. Романова // Грамматический строй и стилистика романских языков. – Калинин, 1979. – С. 18–25.
13. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ : Современная английская медиаречь / Т. Г. Добросклонская. – М. : Флинта, 2008. – 263 с.

Д. Г. Богусевич, И. В. Иванова-Мицевич

г. Минск, Беларусь; г. Варшава, Польша

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О СТРУКТУРНОЙ ТИПОЛОГИИ

Структурная типология исследует и описывает способы оформления единиц, имеющих семантический компонент, в первую очередь форм слов. Она обычно опирается на распределение в речевой цепи элементов словоформ. Основное положение структурной типологии заключается в том, что противопоставляются цельнооформленные и раздельнооформленные словоформы [1]. Цельнооформленность подразумевает, что все морфы словоформы располагаются в одном месте. Иными словами, весь комплекс морфов, образующих данную словоформу, перемещается в составе предложения целиком. Если же словоформа раздельно оформлена, то образующие ее морфы могут занимать разные места в составе предложения.

Цельнооформленные словоформы образуют синтетический тип, а раздельнооформленные – аналитический. Появление аналитических форм, то есть форм, состоящих из нескольких компонентов, которые имеют свою собственную отдельную систематическую позицию в предложении, свидетельствует о том, что некоторые единицы, имевшие статус слова, снизили свой ранг, превратившись в морфемы, вернее, морфы какой-либо морфемы.

Снижение ранга отмечается не только для слов, превращающихся в морфы, но и для других единиц. Так, морфы могут снизить свой ранг до фонемного. Например, формы немецкого причастия прошедшего времени (Partizip II) включают в себя приставку *ge-* и суффикс *-t* – *ge-mach-t* – и только вместе они выражают грамматическое значение Partizip II. Следовательно, морфема причастия прошедшего времени в немецком языке отражается двумя звуковыми комплексами, расположенными в разных